Археологические вести

— 25 —

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Archaeological news

25
(2019)

Saint-Petersburg
2019

Археологические вести

25
(2019)

Санкт-Петербург
2019

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская (главные редакторы), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 25** / [Гл. ред. Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2019. — 334 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» ИИМК РАН включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. Впервые вводятся в научный оборот материалы, полученные в результате изучения поселений и погребальных памятников от эпохи каменного века до средневековья на территории Евразии. В ряде статей рассматриваются конкретные археологические комплексы и отдельные категории материала. В специальный раздел сборника вошли работы по актуальным проблемам археологии, касающиеся белозерской культуры бронзового века Днестровского бассейна и дискуссии о предроманских культурных импульсах в искусстве древнего Новгорода XI в. В выпуске представлены обзоры и рецензии на новейшую историко-археологическую литературу, информация о сотрудничестве литовских и российских исследователей, работы по истории науки. Среди авторов — ученые из России, Беларуси, Литвы и Болгарии.

The current issue of the annual “rkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS comprises articles devoted to the most recent investigations in the sphere of archaeology, history and culture. The results obtained from studies of ancient settlements and burial sites ranging chronologically from the Prehistoric to Mediaeval periods over the territory of Eurasia are here first published. Some of the articles consider particular archaeological complexes and individual categories of finds. A special section of this collection includes studies on current problems of archaeology concerned with the Belozersk culture of the Bronze Age in the Dniester basin area and a discussion of pre-Romanesque cultural pulses in the art of Novgorod of the 11th century. The annual presents reviews on the latest historico-archaeological publications, information on the cooperation between Lithuanian and Russian researchers and studies on the history of the science. Among the authors there are scholars from Russia, Belarus, Lithuania and Bulgaria.

Первая страница обложки: матрица с изображением сирены из производственного центра художественного литья из цветных металлов у с. Златар Преславского района (к статье С. Дончевой).

First page of cover: Embossing matrix with a representation of a siren from the manufacturing centre of artistic casting of non-ferrous metals near the village Zlatar, Preslav District (article by S. Doncheva)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019

© Коллектив авторов, 2019

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2019

О горизонте раннего железного века поселения Железнодорожное-1, исследованного в Западном Закубанье¹

А. В. Иванов, Е. И. Нарожный, П. В. Соков²

Аннотация. Статья посвящена материалам раннего железного века из раскопок поселения Железнодорожное-1, расположенного в Крымском районе Краснодарского края. Выделяется несколько горизонтов существования поселения. Для определения времени их существования проанализированы материалы и приведены аналогии из памятников Кубани предскифского и раннемеотского времени. Особое внимание уделено греческому импорту — амфорам, лаковой и простой столовой посуде. Совокупность полученных данных позволяет датировать протомеотский горизонт поселения в пределах VIII в. до н. э., раннемеотский — серединой VI — первой половиной V в. до н. э., что значительно расширяет представление о начальном этапе заселения меотами Западного Закубанья.

Annotation. This article is devoted to materials of the early Iron Age from excavations of a settlement Zheleznodorozhnoye-1 in Krym District of Krasnodar Region. Several layers of occupation of the settlement are distinguishable. To define their chronological positions, analogues of the objects characteristic of sites of the Kuban River region of the pre-Scythian and early Maeotian period are here presented. Special attention is paid to Greek imports — amphorae, glossed and plain tableware. The aggregate of the evidence obtained allows us to date the proto-Maeotian layer of the settlement to within the 8th century BC and the early Maeotian one to the mid-6th — first half of the 5th century BC. These dates expand considerably our notions on the initial stage of settling of the western Trans-Kuban region by the Maeotae.

Ключевые слова: Западное Закубанье, ранний железный век, поселение, хронологические горизонты, меоты, керамика, амфоры, жилище.

Keywords: Western Trans-Kuban region, Early Iron Age, settlement, chronological horizons, Maeotae, pottery, amphorae, dwelling.

DOI 10.31600/1817-6976-2019-25-58-76

---

¹ Работа выполнена в Институте всеобщей истории РАН при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-18-00237 «Боспор и Северная Колхида. Греческие колонии в негреческом окружении: динамика взаимодействия разнотипных обществ».

² Иванов А. В. — Южный региональный центр археологических исследований. Ул. Гагарина, 248, г. Краснодар, 350049, Россия; Институт всеобщей истории РАН: Ленинский пр., 32а, г. Москва, 119334, Россия; e-mail: ivanov_arx@mail.ru; Нарожный Е. И., Соков П. В. — НАО «Наследие Кубани». Ул. Красноармейская, 16, г. Краснодар, 350063, Россия. E-mail: Нарожный Е. И. — zai_ein@mail.ru, Соков П. В. — pvs_arm@mail.ru.

Поселение Железнодорожное-1 находится на территории Крымского р-на Краснодарского края (рис. 1), в 1,5 км к северо-западу от р. Адагум³. Оно занимает сравнительно небольшой участок обширного ровного поля между пос. Черноморским и хут. Красным, соединенных автомобильной грунтовой дорогой, которая на момент начала работ являлась северной границей памятника. Примерно в 50 м к востоку от границ поселения в меридиональном направлении протянулась железная дорога Крымск–Славянск-на-Кубани, за ней в 1,5 км находится залив Варнавинского водохранилища, в который впадают р. Адагум и Абин. В рельефе площадь поселения не выделяется, следы фортификации отсутствуют, согласно разведкам его размеры не менее 125 × 140 м. «Границы» памятника в плане имеют форму вытянутого на восток овала.

В ближайших окрестностях, начиная от устья и вплоть до окраин г. Крымска, весь левый берег р. Адагум (от 3 до 8 км) чрезвычайно насыщен памятниками археологии, большей частью остающимися пока неисследованными. Лишь в 2012 г. одновременно с раскопками поселения⁴ и неподалеку от него Краснодарской экспедицией НИИ археологии КубГУ под руководством В. В. Бочкового раскопаны курганы № 2 и 3 могильника Железнодорожный-2, где изучены 22 протомотских погребения. Эти материалы введены в научный оборот (Лимберис, Марченко, 2014).

Работы на поселении Железнодорожное-1 проводились в 2012 г. под руководством

Рис. 1. Поселение Железнодорожное-1. Карта-схема

Fig. 1. Settlement of Zheleznodorozhnoye-1. Schematic map

П. В. Сокова. Общая вскрытая площадь памятника составила 13 987 кв. м. Культурный слой, как и на большинстве сельских поселений Крымского района, не стратифицирован, между тем даже при отсутствии четкой стратиграфии наслоений выделяются пять хронологических горизонтов. Первый относится к среднему бронзовому веку — он представлен отдельными фрагментами керамики, поэтому речь не идет о наличии стационарной поселенческой структуры того времени. Полученные массовые материалы позволяют сделать выводы, что поселение возникло в раннем железном веке. Оно синхронно и идентично упомянутым выше погребениям курганов могильника Железнодорожный-2. Спустя некоторое время, в середине VI в. до н. э., жизнь здесь возобновляется, и поселение продолжает функционировать на протяжении первой половины V в. до н. э. Затем практически тысячелетие на этом месте никто не обитал. Не исключено, что какие-то очаги жизни теплились здесь в хазарское время, о чем свидетельствуют единичные находки фрагментов средневековых амфор VIII–X вв. Следующий

³ Рассматриваемое в статье поселение выявлено при проведении археологических разведочных работ в 2010–2011 гг. Ф. Б. Нарожной при подготовке раздела в проекте строительства станции в районе разъезда 9 км Северо-Кавказской ж. д. на северо-восточной окраине г. Крымска.

⁴ Масштабные археологические работы в этом году производились в зоне строительства ж. д. станции 9 км на нескольких памятниках археологии: поселения Железнодорожное, Железнодорожное-1, Железнодорожное-2 и его грунтовой могильник, исследовались курганы № 2 и № 3 могильника Железнодорожный-2 и курган Железнодорожный-2.

Рис. 2. Поселение Железнодорожное-1. Фрагменты керамических сосудов позднекатакомбного времени
Fig. 2. Settlement of Zheleznodorozhnoye-1. Fragments of pottery of Late Catacomb Period

этап функционирования поселения относится к золотоордынскому периоду — XIII — началу XV в. (Мокрушин и др., 2016. С. 221–224; Нарожный, Соков, 2017. С. 283–287), что подтверждается материалами двух синхронных могильников, исследованных на территории памятника (Нарожный, Соков, 2014. С. 407–410). Остановимся на хронологическом горизонте раннего железного века, но первоначально охарактеризуем небольшую коллекцию эпохи бронзы.

На поселении Железнодорожное-1 найдено немногим более десяти фрагментов **бронзового века** (рис. 2). Глиняное тесто и обжиг единообразны: поверхности черные, внутри черепок светло-коричневый; тесто плотное, с примесью песка и дресвы. Сосуды украшены различными налепами, отметим крупный горшкообразный сосуд (диаметр устья — 27 см), на плечике которого имеется двухрядный горизонтальный валикообразный налеп с частыми диагональными насечками (рис. 2, 6).

Эту керамику следует относить к позднекатакомбному времени⁵, на что указывает наличие

орнамента в виде сдвоенных косорассеченных горизонтальных валиков. Такой узор встречается на сосудах суворовской культуры в Закубанье (Клещенко, 2013. С. 179. Рис. 3, I-1, 12, II-10) и на батуринской керамике в Прикубанье (Трифонов, 1991. С. 104. Рис. 2, 7). Для керамики этих двух позднекатакомбных культур также характерны плоские горизонтальные налепы и налепы-жемчужины (Клещенко, 2013. С. 179. Рис. 3, I-3, II-5; Трифонов, 1991. С. 104. Рис. 2, 6). Но наличие такой орнаментации сближает обнаруженную посуду с синхронными позднекатакомбными культурами из дольменных памятников Закубанья. Это касается валиков, налепов-жемчужин (Марковин, 1997. С. 196, 222, 226. Рис. 93, 2, 18; 113, 28; 116, 20) и прямоугольных налепов (Там же. С. 230. Рис. 118, 27), неизвестных для керамики из степных курганов этого времени.

Протомеотский горизонт памятника (рис. 3) представлен несколькими хозяйственными ямами и небольшим количеством лепной керамики из слоя. Среди керамики отметим фрагменты лепных черпаков и кружек.

Черпаки (четыре фрагмента) плоскодонные, с непрофилированными туловами

⁵ Благодарим А. А. Клещенко за любезную консультацию по этому вопросу и определение керамики.

Рис. 3. Поселение Железнодорожное-1. Протомеотский горизонт. Керамические сосуды, фрагменты: 1, 4 — черпаки; 7, 12, 13, 15 — кружки; 2, 3, 5, 6 — корчаги; 8–10 — миски; 11, 14, 16 — горшки
Fig. 3. Settlement of Zheleznodorozhnoye-1. Proto-Maeotic horizon. Pottery, fragments: 1, 4 — scoops; 7, 12, 13, 15 — mugs; 2, 3, 5, 6 — earthenware storage vessels; 8–10 — bowls; 11, 14, 16 — pots

и высокими петлевидными ручками, чаще с горизонтальными высокими бортиками по краю. В одном случае бортики-выступы имитировали раздвоенные «рожки». Наиболее выразительны два таких сосуда. Найденный в хозяйственной яме фрагмент небольшого черпака (высотой 6,7 см и диаметром дна 4,5 см) имел невысокую овальную в сечении ручку (рис. 3, 1). Морфологически он идентичен экземпляру из верхнего слоя поселения Красногвардейское II (Шарафутдинова, 1989; Эрлих, 2007. Рис. 136, 14). Встречаются подобные сосуды и в нижних слоях недавно

исследованного поселения Первомайское⁶ у с. Кеслерово, материалы которого синхронны упомянутому выше могильнику Железнодорожный-2. Упомянем два близких по форме миниатюрных черпака, найденных в погребении № 1 кургана № 1 курганный группы Кеслерово-4, исследованного одним из авторов этой работы⁷. Этот комплекс по погребальному обряду обнаруживает близкое сходство с погребением № 48 могильника Ахтырский

⁶ Раскопки М. В. Иванова в 2015 г.

⁷ Раскопки А. В. Иванова в 2015 г.

Лиман I (Беглова и др., 1997), с погребением № 24 могильника Фурожан (Иванов, 2013. С. 151. Рис. 2, V), что позволяет его датировать VIII в. до н. э. Второй черпак (высотой 12,1 см) снабжен высокой вертикальной ручкой (рис. 3, 4). Пропорции его тулова характерны для черпаков группы 2 приморско-абинского варианта, выделенного В. Р. Эрлихом (Эрлих, 2007. С. 330. Рис. 138).

Кружки не отличаются разнообразием, однако эта категория посуды выделяется исключительно по ручкам (рис. 3, 12, 13, 15). Тем не менее отметим не встречающуюся ранее на кружках ручку с раздвоенными «рожками» (рис. 3, 15), возможно, имитирующую ручки черпаков.

Остальная посуда протомеотского горизонта представлена фрагментами мисок округлых пропорций, горшков со слегка отогнутой наружу шейкой, корчаг с раструбовидным горлом и отогнутым наружу горизонтальным венчиком (рис. 3, 2, 3, 5, 6, 8–11, 14, 16). Эти сосуды имеют широкие аналогии, большинство которых датируется VIII в. до н. э. (Эрлих, 2007. Рис. 131–133, 141, 144).

Большим разнообразием на поселении Железнодорожное-1 отличаются материалы *раннемеотского времени*, лишь немного уступая по количеству находок средневековой коллекции памятника. Этот горизонт представлен комплексами и массовыми материалами из слоя.

В культурном слое памятника выделяются лепные кухонные сосуды и импорт, представленный столовой посудой и тарными амфорами. Лепная посуда традиционных для этого времени форм насчитывает три основные категории: горшки, корчаги и миски.

Фрагменты лепных горшков (рис. 4), пожалуй, самая массовая находка на всех меотских поселениях. Размерные характеристики горшков говорят об отсутствии какой-либо стандартизации. Условно можно выделить крупные сосуды, высотой до 50 см и диаметром устья более 30 см, а также сосуды меньших размеров. Отметим, что преобладают крупные горшки. Большинство горшков — это сосуды без выраженной шейки, края вертикальны или наклонены внутрь (тип II,

по Лимберис, Марченко, 2012. С. 36). Их края обрамлялись воротничком и декорировались различными горизонтальными волнами, линиями, насечками, но чаще пальцевыми вдавлениями (рис. 4, 11–28). Небольшая серия сосудов имеет слабо выраженную прямую шейку или короткую шейку с отогнутым наружу краем (рис. 4, 1–8) (тип I, по Там же. С. 35–36). Перечисленные формы традиционны для меотов. Формирование этих типов началось еще в предскифское время, они широко представлены в раннемеотский период, а некоторые формы продолжают бытовать и в IV в. до н. э. (Там же). Повторим уже высказанное нами мнение, что традиция декорировать горшки в большей степени характерна для западных областей Кубани (Иванов, Сударев, 2018. С. 107), видимо, являясь локальной особенностью.

Также многочисленны корчаги — крупные тарные сосуды (рис. 5), которые в отличие от горшков имеют хорошо выраженную, нередко высокую шейку и, как правило, резко отогнутый наружу венчик. Такая форма хорошо соотносится с типом II согласно схеме Н. Ю. Лимберис и И. И. Марченко, а по материалам раннемеотских могильников датируется VI–V вв. до н. э. (Лимберис, Марченко, 2012. С. 24–26). Время бытования корчаг в целом охватывает весь раннемеотский период. Их прототипами выступают крупные сосуды идентичной морфологии, широко распространенные в предскифское время в материалах протомеотской группы памятников (Эрлих, 2007. С. 72–74. Рис. 131–133). В IV в. до н. э. корчаги мало известны, за редкими исключениями (Смирнов, 1958. С. 300; Кондрашев, 1987. С. 114–116. Ил. 562, 578; Бочковой и др., 2005. Рис. 12, 14, 19, 20; Лесков и др., 2005. Рис. 12, 23).

Среди материалов поселения мы выделили небольшую серию корчаг с выразительным воротничком по краю (рис. 5, 8, 10, 14, 15). Эта довольно необычная форма отмечена в сериях раннемеотской посуды лишь на поселении Тарасова Балка (Рябкова, 2016. С. 109. Рис. 1, 13). Видимо, традиция украшения сосудов воротничком, широко известная

Рис. 4. Поселение Железнодорожное-1. Раннемаеотский горизонт. Фрагменты лепных керамических горшков

Fig. 4. Settlement of Zheleznodorozhnoye-1. Early-Maeotic horizon. Fragments of handmade clay pots

Рис. 5. Поселение Железнодорожное-1. Раннемеотский горизонт. Фрагменты керамических лепных корчаг

Fig. 5. Settlement of Zheleznodorozhnoye-1. Early-Maeotic horizon. Fragments of handmade earthenware storage vessels

на горшках, иногда применялась и на корчагах. Фрагменты таких сосудов происходят из культурного слоя, что не дает оснований узко датировать всю серию этой керамики, однако вполне допустимо соотносить ее с раннемеотской посудой VI–V вв. до н. э.

Миски, пожалуй, самая консервативная и наиболее массовая категория меотской посуды на памятниках раннего железного века Кубани. Для раннемеотских древностей этот факт отмечен еще Н. В. Анфимовым и К. Ф. Смирновым после исследований на Усть-Лабинском и Пашковском могильниках (Анфимов, 1951. С. 160; Смирнов, 1958. С. 300). В своде материалов по ранним меотам Н. Ю. Лимберис и И. И. Марченко отмечали, что в VI–V вв. до н. э. миски являлись

непрерывной и едва ли не главной составляющей погребального инвентаря (Лимберис, Марченко, 2012. С. 39). Принимая во внимание специфику морфологии раннемеотских мисок, исследователи ввели ряд дополнительных признаков в типологический ряд, что в целом позволило им создать удобную и понятную классификацию, дающую возможность наметить узкие хронологические признаки (Там же. С. 39–40).

Среди мисок поселения Железнодорожное-1 встречаются все выделенные Н. Ю. Лимберис и И. И. Марченко три типа (рис. 6), охватывающих VI–V вв. до н. э. С нашей точки зрения интересен факт декорирования мисок воротничком или имитирующей воротничок желобчатой подрезкой (рис. 6, 13–15).

Рис. 6. Поселение Железнодорожное-1. Раннемеотский горизонт. Фрагменты лепных керамических мисок

Fig. 6. Settlement of Zheleznodorozhnoye-1. Early-Maeotic horizon. Fragments of handmade clay bowls

Иногда, как и на горшках, воротничок украшен вдавлениями (рис. 6, 15). Хотя таких мисок немного, наличие такого декора может быть основой для выделения еще одного типа раннемеотских мисок. Помимо этих экземпляров в хозяйственных ямах, относящихся только к раннемеотскому слою, найдены другие сосуды открытого типа, возможно, миски. Их отличительной особенностью являются слегка намеченный венчик, отсутствие всякого бортика и наличие волнистого орнамента в верхней части сосудов (рис. 6, 7–9). Аналогии этим сосудам нам неизвестны.

Основным датировующим материалом раннемеотского горизонта на поселении Железнодорожное-1 выступает многочисленная

импортная керамика, среди которой известны амфоры, лаковая и простая столовая посуда.

Фрагменты амфор занимают основную долю импорта (рис. 7). Этот материал представлен несколькими центрами-экспортерами, из которых наиболее выразительны сосуды Клазомен, Лесбоса, Хиоса и амфоры на сложнопрофилированной ножке.

Клазоменская тара легко узнаваема по рыхлому тесту и характерным примесям, среди которых слюда, черные и коричневые частицы (Монахов и др., 2016. С. 22), иногда крупная фракция сродни дресвы. Венчики таких амфор по большей части окрашены красным цветом, но на наших экземплярах краска

не сохранилась. Фрагментов клазоменских амфор на поселении встречено относительно немного, представлены они исключительно венчиками и несколькими ручками (рис. 7, 1–8). Довольно странным выглядит полное отсутствие ножек. Вполне возможно, что ножки, имевшие форму полого поддона, могли использоваться меотами вторично, хотя и в таком виде они не обнаружены. Следует отметить, что в Северном Причерноморье находки целых клазоменских амфор, тем более в закрытых комплексах, редки, что затрудняет их классификацию. Тем не менее по типологии С. Ю. Монахова представленные на поселении фрагменты амфор сопоставимы с экземплярами клазоменской тары 3-го и 4-го вариантов, датируемых второй половиной VI в. до н. э. (Монахов, 2003. С. 52–53).

Интересно, что на поселении Железнодорожное-1 из всех амфор производства Лесбоса (рис. 7, 9–17) встречена только красноглиняная тара, а сероглиняная — полностью отсутствует. Обратим внимание на этот факт, так как известно, что производство сероглиняных и красноглиняных амфор на Лесбосе шло параллельно (Там же. С. 43, 47), и затруднительно ответить на вопрос о предпочтении жителей поселения в пользу красноглиняной тары. Помимо целого ряда обстоятельств, влияющих на выбор товара, — от эстетических соображений до закупок у одного постоянного поставщика, предлагавшего лишь красные амфоры, — был еще один вполне определяющий момент. А. Джонстон предложил гипотезу, согласно которой в красноглиняных амфорах транспортировалось вино, а в сероглиняных перевозилось оливковое масло (Johnston, 1990. Р. 41–42). Впрочем, как заметил С. Ю. Монахов, подтвердить или опровергнуть эту гипотезу можно только

по результатам анализов осадков со дна амфор, которые пока никем не проводились (Монахов, 2003. С. 44).

На памятнике встречены два ранних варианта архаического типа I-A и I-B лесбосских амфор, которые укладываются в середину — вторую половину VI в. до н. э. (Там же. С. 48–49). Видимо, наиболее ранним можно считать фрагмент ножки с широким основанием, принадлежащий лесбосской амфоре крупной фракции (рис. 7, 10). К этой же серией можно отнести венчики (рис. 7, 11–13). Амфор с аналогичной морфологией деталей известно несколько, в частности, отметим амфору из комплекса кургана № 9 у с. Куцеволовка (Бокий, Ольховский, 1994. С. 155. Рис. 3, 1), где она была найдена с двумя эолийскими амфорами с усеченно конусовидным дном, датирующимися третьей четвертью VI в. до н. э. (Абрамов, 2008. С. 58). Фрагменты подобных сосудов происходят из березанского колодца № 5 (Монахов, 1999. Табл. 4, 1) и комплекса Q 12:3 Афинской агоры (Roberts, 1986. Р. 72. Fig. 44, no. 443). Большинство же фрагментов лесбосских амфор среди материалов поселения принадлежат уже к следующему варианту, с конической ножкой, I-B. Видимо, на рубеже VI–V вв. до н. э. поставки лесбосской продукции прекращаются, так как амфоры позднее этого времени на памятнике выделены не были.

Продукция Клазомен и Лесбоса к V в. до н. э. сменяется амфорами Хиоса и амфорами на сложнопрофилированной ножке. Количество этого материала намного превышает поступления амфор VI в. до н. э., что говорит об увеличении объемов импорта, являющегося маркером торговой активности. Такая ситуация наблюдается на подавляющем большинстве меотских памятников Западного Закубанья,

Рис. 7. Поселение Железнодорожное-1. Раннемеотский горизонт. Фрагменты амфор:

1–8 — Клазомены; 9–17 — Лесбос; 18–31 — Хиос; 32–42 — амфоры на сложнопрофилированной ножке (протофасос); 43 — фрагмент амфоры с раздутым горлом; 44–46 — фрагменты неопределенных амфор. 1–46 — керамика

Fig. 7. Settlement of Zheleznodorozhnoye-1. Early-Maeotic horizon. Amphora fragments:

1–8 — Klazomenai; 9–17 — Lesbos; 18–31 — Chios; 32–42 — amphorae on a profiled foot (proto-Thasos); 43 — fragment of a bulging-neck amphora; 44–46 — fragments of unidentified amphorae. 1–46 — ceramics

но наиболее показательны в этом плане материалы варварских поселений, расположенных в Синдике (Сударев, Иванов, 2018).

Количественно фрагменты хиосских амфор примерно в два раза преобладают над амфорами на сложнопрофилированной ножке. Впрочем, последних тоже много, и рассматриваются они как статистический материал. Хиос представлен пухлогорлым типом (рис. 7, 18–31), в большинстве своем вариантами III-A и III-B. Хронологический диапазон этих вариантов — конец VI — первая половина V в. до н. э. (Монахов, 2003. С. 16–18, 24). Наиболее поздними фрагментами хиосской тары следует считать фрагмент горла с перехватом и ножку с выраженным ребром в месте расширения (рис. 7, 24, 31). Такие элементы характерны для амфор середины — третьей четверти V в. до н. э. (Там же. С. 18). Что же до амфор на сложнопрофилированной ножке (протофасос) (рис. 7, 32–42), то они все принадлежат вариантам 3–5, серии этих сосудов широко распространялись на рубеже VI–V вв. и в первой половине V в. до н. э. (Там же. С. 40–42).

Выделяется единичный фрагмент амфоры Эгеиды с раздутым горлом (рис. 7, 43). Такие амфоры были выделены в отдельную группу относительно давно (Зеест, 1960. С. 90. Табл. XIII, № 27а). По сводке С. Ю. Монахова наш фрагмент сопоставим с венчиками сосудов ранней группы первой половины V в. до н. э. (Монахов, 2003. С. 77–78. Табл. 52).

Некоторое количество фрагментов амфор определить не удалось (рис. 7, 44–46), некоторые отличаются по тесту и форме от известных на данный момент образцов, соотносимых с тем или иным производственным центром. Однако морфология и профилировка фрагментов неопределенных амфор близка с экземплярами описываемого времени, что позволяет их рассматривать в одном и том же хронологическом горизонте.

Простая импортная столовая посуда ограничивается находками красноглиняных тарелок (рис. 8, 1–5), тесто и обжиг которых свидетельствуют об их производстве в разных местах. Эту категорию сосудов объединяет

форма венца. По материалам Афинской агоры тарелки с подобными венчиками входят в группу, датируемую 480 гг. до н. э. (Sparkes, Talcott, 1970. Р. 360, no. 1760, 1761, 1766), известны они и в Таманском некрополе, в частности, в погребении первой половины V в. до н. э. (Гайдукевич, 1959. С. 175. Рис. 45, 1). Отметим, что на поселении такие тарелки были найдены в одном контексте с фрагментами пухлогорлых хиосских амфор и амфор на сложнопрофилированной ножке в многочисленных хозяйственных ямах и в жилище (рис. 10).

Фрагменты чернолаковой посуды из слоя не менее многочисленны, но по большей части представлены маловыразительными стенками. Помимо нескольких фрагментов поддонов, по всей видимости, киликов (рис. 8, 6, 7) и целого венчика алабастра (рис. 8, 8), отметим редкую находку — верхнюю часть кубка формы Фалерона (рис. 8, 9) конца VI в. до н. э. (Sparkes, Talcott, 1970. Р. 334, no. 1392), а также фрагмент более распространенного расписного сосуда — кубковидного канфара группы Ланкут (рис. 8, 10) второй четверти V в. до н. э. (Rotroff, Oakley, 1992. Р. 62, Fig. 1, Pl. 1).

Из других находок в культурном слое раннемеотского горизонта отметим несколько глиняных пряслиц — конусовидные, стандартных размеров, одно орнаментированное, а также два плохо сохранившихся бронзовых наконечника стрел распространенных скифских типов.

На поселении Железнодорожное-1 также исследованы многочисленные хозяйственные ямы раннемеотского времени, материалы из которых сопоставимы с находками из культурного слоя. Среди наиболее интересных образцов особо отметим фрагмент южно-ионийского сосуда стиля Фикеллура⁸ (рис. 8, 11). Хронологический диапазон стиля укладывается в рамки 560–494 гг. до н. э. (Cook, Dupont, 1998. Р. 77–89). Представленный здесь образец относится к группе «бегущий человек» и датируется третьей четвертью VI в. до н. э.

⁸ Благодарим А. В. Буйских за помощь при атрибуции этого фрагмента.

Рис. 8. Поселение Железнодорожное-1. Раннемеотский горизонт. Импортная посуда:

1–5 — фрагменты красноглиняных тарелок; 6–13 — лаковая посуда: 6, 7 — килики; 8 — алабастр; 9а, 9б — фрагмент верхней части кубка формы Фалерона; 10 — фрагмент кубковидного канфара группы Ланкут; 11 — фрагмент южноионийского сосуда стиля Фикеллура, группа «бегущий человек»; 12 — поддон чернолаковой чаши; 13 — поддон ионийского сосуда. 1–13 — керамика

Fig. 8. Settlement of Zheleznodorozhnoye-1. Early-Maeotic horizon. Imported ware:

1–5 — fragments of redware plates; 6–13 — glossed ware: 6, 7 — kylikes; 8 — alabaster; 9 — fragment of the upper body of a beaker of the 'Phaleron' form; 10 — fragment of a beaker-like kantharos of the Lancut Group; 11 — fragment of South-Ionian vessel in the Fikellura style, "Running Man" Group; 12 — foot of a black-glossed bowl; 13 — foot of an Ionian vessel; 1–13 — ceramics

(Cook, 1936. P. 46–51; Cook, Dupont, 1998. P. 78–86; Schauss, 1986. P. 251–296). Не менее любопытен и поддон чернолаковой чаши (рис. 8, 12), близкий к сосудам, найденным на Афинской агоре среди материалов последней четверти VI в. до н. э. (Sparkes, Talcott, 1970. Nr. 401, 415). Находки фрагментов подобных чаш известны на Кубани (Лимберис,

Марченко, 2012. С. 48. Рис. 26, 3; Иванов, Сударев, 2018. Рис. 1). Рассматриваемый фрагмент найден в одном комплексе с крупным кольцевым поддоном ионийского сосуда (рис. 8, 13), однако ввиду плохой сохранности лака найти аналогии последнему не удалось.

Некоторые объекты раннемеотского горизонта интерпретированы нами как жилища,

Рис. 9. Поселение Железнодорожное-1. Жилище раннемаеотского времени: 1 — план жилища (а — фрагменты костей животных; б — слой, включающий фрагменты турлука; в — фрагменты керамики; з — камни; д — фрагменты турлука; е — скопление мелких фрагментов турлука и турлучной крошки; ж — грунт темно-серого цвета; з — культурный слой темно-серого цвета; и — желто-коричневый суглинок, слабо насыщенный археологическими остатками с включениями белоглазки; к — желто-коричневый суглинок, слабо насыщенный археологическими остатками; л — материк); 2 — разрез А-А'

Fig. 9. Settlement of Zheleznodorozhnoye-1. Dwelling of Early-Maeotic period: 1 — plan of the dwelling (a — fragments of animal bones; б — layer containing fragments of turluk; в — fragments of pottery; з — stones; д — fragments of turluk; е — accumulation of small fragments of turluk and crumbled turluk; ж — dark-grey soil; з — dark-grey cultural layer; и — yellow-brown loam with sparse archaeological remains and inclusions of white-eye soil; к — yellow-brown loam with sparse archaeological remains; л — virgin soil); 2 — section A-A'

отличающиеся плотным скоплением турлучной обмазки разной сохранности, на площади которой зафиксированы развалившиеся комья турлука, целые и зачастую пережженные его фрагменты, мелкие частицы и турлучная крошка. Именно в пределах этой площади встречены многочисленные находки керамики. Жилища были вытянутой прямоугольной и квадратной форм.

Прямоугольное жилище (рис. 9, 1) имело размеры около 4 × 2 м. Среди находок — фрагменты лепной посуды, красноглиняной

тарелки с клювовидным венцом, горло амфоры на сложнопрофилированной ножке и невыразительный фрагмент венчика чернолакового сосуда (рис. 10, 1–6), укладываемые в первую половину V в. до н. э.

Второе жилище имело по углам опорную столбовую конструкцию, от которой сохранились столбовые ямки (рис. 10). Размеры жилища составили 4 × 4 м, с незначительными расхождениями, однако его турлучный развал занимал площадь около 7 × 8 м, что связано с процессом разрушения стен или

Рис. 10. Поселение Железнодорожное-1. 1–6 — находки из жилища: 1 — фрагмент горла амфоры на сложнопрофилированной ножке; 2 — фрагмент венчика чернолакового сосуда; 3 — фрагмент лепной корчаги; 4, 6 — фрагменты лепных горшков; 5 — фрагмент красноглиняной тарелки. 1–6 — керамика
 Fig. 10. Settlement of Zheleznodorozhnoye-1. 1–6 — finds from the dwelling: 1 — fragment of the neck of an amphora on profiled foot; 2 — fragment of the rim of a black-glossed vessel; 3 — fragment of a handmade earthenware storage vessel; 4, 6 — fragments of handmade pots; 5 — fragment of a redware plate. 1–6 — ceramics

оседания турлука (рис 11, 1). Очаг располагался у юго-восточной стенки жилища, где обнаружено много золы, а многие обломки турлука пережжены. Перечислим некоторые из многочисленных находок, обнаруженных в пределах жилища.

Среди посуды выделяется полный профиль лепной миски с налетом на венчике (рис. 11, 11). Такие миски относятся к типу III ранней серии, по классификации Н. Ю. Лимберис и И. И. Марченко (Лимберис, Марченко, 2012. С. 42–43. Рис. 23, 9–11). Амфорный материал представлен профильными частями клазоменских, хиосских пухлогорлых и протофасосских амфор (рис. 11, 15, 16, 18–20). Среди значительного количества лаковой посуды выделим сильно стертое донце лакового ионийского сосуда (рис. 11, 9) и серию фрагментов чашевидных скифосов (*cup-skiphos*) с чернофигурной росписью группы мастера Хаймона (рис. 11, 5–8) первой четверти V в. до н. э. (Вдовиченко, 2008. С. 82–83; Лимберис, Марченко, 2012. С. 48).

Из находок выделяются кремневая ножевидная пластина (рис. 11, 4) и бронзовая

полусферическая бляшка-пуговица, украшенная солярным знаком — ромбом (рис. 11, 3). Такие бляшки распространены в предскифское время, имеют множественные аналогии и согласно В. Р. Эрлиху относятся к варианту 5 (Эрлих, 2007. С. 131–132. Рис. 195). В раннемеотское время традиция использования таких бляшек продолжается, но солярный орнамент на них исчезает. Обращает на себя внимание сильная стертость щитка нашей бляшки, что свидетельствует о длительном ее использовании, с чем и следует связывать ее находку в комплексе.

Важно отметить, что в заполнении жилища обнаружены многочисленные обломки железной крицы. Производство железа было кустарным, как, в частности, и гончарное производство, следы которого известны на местных памятниках (Иванов, Сударев, 2018. С. 108). Находка железной крицы на поселении является единственным прямым свидетельством обработки черного металла на раннемеотских памятниках Западной Кубани.

Рис. 11. Поселение Железнодорожное-1. Жилище раннемеотского времени с опорной столбовой конструкцией: 1–2 — план и разрез жилища (условные обозначения см. на рис. 9); 3–20 — находки из жилища: 3 — полусферическая бляшка-пуговица; 4 — ножевидная пластина; 5–8 — фрагменты чашевидных скифосов с чернофигурной росписью группы мастера Хаймона; 9 — фрагмент лакового ионийского сосуда; 10 — донце чернолакового сосуда; 11 — миска с налетом на венчике; 12–14, 17 — фрагменты лепных кухонных сосудов; 15, 16, 18–20 — фрагменты амфор.
Масштабы: а — к № 3, 4; б — к № 5–20. 3 — бронза; 4 — кремнь; 5–20 — керамика

Fig. 11. Settlement of Zheleznodorozhnoye-1. Dwelling of the Early-Maeotic period with supporting pillar construction: 1–2 — plan and section of the dwelling (for keys see Fig. 9); 3–20 — finds from the dwelling: 3 — hemispherical plaque/button; 4 — knife-like plate; 5–8 — fragments of cup-shaped skyphoi with black-figured painting of the Haimon Painter Group; 9 — fragment of a glossed Ionian vessel; 10 — bottom of a black-glossed vessel; 11 — bowl with applied clay on the rim; 12–14, 17 — fragments of handmade kitchenware; 15, 16, 18–20 — amphora fragments.

Scale: а — nos. 3, 4; б — nos. 5–20. 3 — bronze; 4 — flint; 5–20 — ceramics

Итоги. Поселение Железнодорожное-1 является неукрепленным небольшим сельским поселением, на котором засвидетельствованы домостроительство и металлообработка. В раннем железном веке место под поселение было использовано дважды. Первый этап приходится на VIII в. до н.э. и связан с протомеотами. Затем наблюдается хронологическая лакуна примерно в полтора столетия. Время основания на этом месте раннемеотского поселения приходится на середину VI в. до н.э. Без особых потрясений, отраженных в археологическом материале, поселок просуществовал до середины V в. до н.э. Таким образом можно говорить примерно о столетии, в пределах которого функционировало раннемеотское поселение.

Рассмотренный в статье памятник имеет важное значение. До настоящего времени в Крымском районе протомеотские поселения не были известны. Сейчас известен как минимум еще один такой памятник — исследованное в 2015 г. М. В. Ивановым поселение Первомайское, материалы которого пока не введены в научный оборот. Таким

образом, два поселения (Железнодорожное-1 и Первомайское) и раскопанный могильник Железнодорожный-2, который, судя по его положению относится к рассмотренному поселению, дали новые фундированные данные о культуре оседлых варваров этой территории в предскифское время.

Что касается ранних меотов, то поселений этого времени в западных областях Кубани раскопано совсем немного. Отметим работы на поселениях Виноградный 1 и Красное (Шевченко, 2004; 2013; Иванов, Сударев, 2018), материалы которых давали несколько иную картину, отражая реалии V в. до н.э. Считалось, что памятники ранних меотов в регионе появляются на рубеже VI–V вв. до н.э., при этом VI в. до н.э. был исключен (Иванов, 2016. С. 262–263). Между тем, как показали исследования поселения Железнодорожное-1, раннемеотский горизонт оказался на полвека древнее предложенных ранее хронологических границ, что существенно расширяет наши представления о начальном этапе заселения меотами Западного Закубанья.

Абрамов, 2008 — Абрамов А. П. Опыт изучения торговых связей Патрея VI–V вв. до н.э.: Рукопись дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

Анфимов, 1951 — Анфимов Н. В. Меото-сарматский могильник у станции Усть-Лабинской //

Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. М.: Наука, 1951. С. 155–207 (МИА. № 23).

Беглова и др., 1997 — Беглова Е. А., Орловская Л. Б., Сорокина И. А. Протомеотские древности в Закубанье // МИАР. М., 1997. № 1. С. 71–80.

- Бокий, Ольховский, 1994 — Бокий Н. М., Ольховский В. С. Раннескифский курган на Днепровском Правобережье // РА. 1994. № 2. С. 151–163.
- Бочковой и др., 2005 — Бочковой В. В., Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Погребения с амфорами из могильника городища Спорное // Материалы по археологии Кубани. Краснодар: Изд-во КГУ, 2005. Вып. 5. С. 172–218.
- Вдовиченко, 2008 — Вдовиченко И. И. Античные расписные вазы в Северном Причерноморье. Симферополь: СОНАТ, 2008. 352 с.
- Гайдукевич, 1959 — Гайдукевич В. Ф. Некрополи некоторых боспорских городов (по материалам раскопок 1930-х годов) // Некрополи боспорских городов / Под ред. В. Ф. Гайдукевича. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 154–238 (МИА. № 69).
- Зеест, 1960 — Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 180 с.
- Иванов, 2013 — Иванов А. В. О погребениях предскифского времени из раскопок кургандной группы «Фурожан-3» // Шестая международная Кубанская археологическая конференция (Новороссийск, 29 сентября — 4 октября 2013 г.): Материалы конференции. Краснодар: Экоинвест, 2013. С. 150–153.
- Иванов, Сударев, 2018 — Иванов А. В., Сударев Н. И. «Урочище Самойленко» — поселение в Синдике (предварительное сообщение) // XIX Боспорские чтения: Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Традиции и инновации: Материалы МНК / Ред.-сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. Симферополь; Керчь: Б. и., 2018. С. 179–183.
- Клещенко, 2013 — Клещенко А. А. Суворовская катакомбная культура: предварительная характеристика // КСИА. М.: Языки славянской культуры, 2013. Вып. 228. С. 171–190.
- Кондрашев, 1987 — Кондрашев А. В. Отчет о проведении охранно-спасательных раскопок грунтового могильника в станице Старокорсунской (Советский район г. Краснодара) в 1986 г. Краснодар // Научно-отраслевой архив ИА РАН. Р-1. 11370. 1987.
- Лесков и др., 2005 — Лесков А. М., Беглова Е. А., Ксенофонтова И. В., Эрлих В. Р. Меоты Закубанья в середине VI — начале III века до н. э. Некрополи аула Уляп: погребальные комплексы. М.: Наука, 2005. 192 с.
- Лимберис, Марченко, 2012 — Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Меотские древности VI–V вв. до н. э. (по материалам грунтовых могильников правобережья Кубани). Краснодар: Традиция, 2012. 312 с.: ил., цв. ил.
- Лимберис, Марченко, 2014 — Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Новые протомеотские комплексы Закубанья (могильник Железнодорожный-2) // АВ. СПб.: Арт-Экспресс, 2014. Вып. 20. С. 165–182.
- Марковин, 1997 — Марковин В. И. Дольменные памятники Прикубанья и Причерноморья. М.: Б. и., 1997. 402 с.: ил.
- Мокрушин и др., 2016 — Мокрушин В. П., Нарожный Е. И., Соков П. В. О внутренней топографии поселения XIII–XV вв. (Крымский район Краснодарского края. Предварительные наблюдения) // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды: Материалы VII МК, посв. памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова / Под ред. С. Г. Бочарова и А. Г. Ситдикова. Казань; Ялта; Кишинев: Р.Р. Stratum Plus, 2016. С. 221–224.
- Монахов, 1999 — Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н. э. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1999. 679 с.
- Монахов, 2003 — Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель. М.: Киммериды; Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. 350 с.: ил.
- Монахов и др., 2016 — Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., Федосеев Н. Ф., Чурекова Н. Б. Амфоры VI–II вв. до н. э. из собраний Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника: Каталог. Керчь; Саратов: Новый проект, 2016. 222 с.: ил.

- Нарожный, Соков*, 2014 — *Нарожный Е. И., Соков П. В.* Могильники № 1 и № 2 золотоордынского времени поселения «Железнодорожное-1» (Крымский район Краснодарского края) // Тр. IV (XX) Всерос. археологического съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. III. С. 407–410.
- Нарожный, Соков*, 2017 — *Нарожный Е. И., Соков П. В.* Предметы вооружения из культурного слоя поселений Железнодорожное-1 и 2 (XIII–XV вв.) (Крымский район Краснодарского края) // Тр. V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле–Белокурихе: В 3 т. / Отв. ред. А. П. Деревянко, А. А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2017. Т. II. С. 283–286.
- Рябкова*, 2016 — *Рябкова Т. В.* Поселение Тарасова Балка — памятник раннего железного века в Закубанье // XXIX Крупновские чтения. Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа: Материалы МНК (Грозный, 18–21 апреля 2016 г.) / Отв. ред. М. Х. Багаев, Х. М. Мамаев. Грозный: Изд-во Чеченского гос. ун-та, 2016. С. 108–111.
- Смирнов*, 1958 — *Смирнов К. Ф.* Меотский могильник у станции Пашковской // Памятники скифо-сарматского времени в северном Причерноморье / Ред. К. Ф. Смирнов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 272–312 (МИА. № 64).
- Трифонов*, 1991 — *Трифонов В. А.* Батури́нский вариант предкавказской катакомбной культуры // Катакомбные культуры Северного Причерноморья: Источники, проблемы, исследования: Сб. науч. тр. / Отв. ред. С. Н. Братченко. Киев: Респ. ассоц. молодых ученых и специалистов АН Украины, 1991. С. 101–116.
- Шарафутдинова*, 1989 — *Шарафутдинова Э. С.* Двуслойное поселение Красногвардейское II — памятник эпохи поздней бронзы — начала раннего железа // Меоты — предки адыгов / Отв. ред. Н. В. Анфимов. Майкоп: Адыгейский НИИЭЯЛИ, 1989. С. 46–73.
- Шевченко*, 2004 — *Шевченко Н. Ф.* Виноградный 1 — поселение эпохи эллинизма в степном Закубанье // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы. V Боспорские чтения, 20–24 мая 2004 г.: Сб. науч. материалов / Ред.-сост. В. Н. Зинько. Керчь: Б. и., 2004. С. 414–419.
- Шевченко*, 2013 — *Шевченко Н. Ф.* Культовые сооружения типа ботросов на поселении Виноградный-1 // Древности Западного Кавказа / Отв. ред. Н. Е. Берлизов. Краснодар: Краснодарский гос. историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына, 2013. Вып. 1. С. 97–113.
- Эрлих*, 2007 — *Эрлих В. Р.* Северо-Западный Кавказ в начале железного века: протометотская группа памятников. М.: Наука, 2007. 430 с.: ил.
- Cook*, 1936 — *Cook R. M.* Fikellura Pottery // The Annual of the British School at Athens. London: MacMillan, 1933–1934. Vol. 34. P. 1–99.
- Cook, Dupont*, 1998 — *Cook R. M., Dupont P.* East Greek Pottery. London; New York: Routledge, 1998. Pp. xxix + 226, figs. 94, maps 2.
- Johnston*, 1990 — *Johnston A. W.* Aegina. Aphaia-Tempel XIII. The Storage Amphorae // Archäologischer Anzeiger. Berlin: W. de Gruyter, 1990. Hf. 1. S. 37–64.
- Roberts*, 1986 — *Roberts S. R.* The Stoa Gutter Well. A Late Archaic Deposit from a Well in the Athenian Agora // Hesperia. 1986. Vol. 55. No. 1. P. 1–74.
- Rotroff, Oakley*, 1992 — *Rotroff S. I., Oakley J. H.* Debris from a public dining place in the Athenian Agora. Princeton, New Jersey: American School of Classical Studies at Athens, 1992. 154 p. (Hesperia: Supplement. Vol. 25).
- Schauss*, 1986 — *Schauss G. P.* Two Fikellura Vase Painters // The Annual of the British School at Athens. 1986. Vol. 81. P. 251–295.
- Sparkes, Talcott*, 1970 — *Sparkes B. A., Talcott L.* Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B. C. Princeton, New Jersey: American School of Classical Studies at Athens, 1970. 500 p., 100 pls, 25 figs. (The Athenian Agora. Vol. XII).

About the horizon of the Early Iron Age at the settlement of Zheleznodorozhnoye-1 explored in the western Trans-Kuban area

A. V. Ivanov, E. I. Narozhny, P. V. Sokov

This paper describes the results of investigations at the settlement of Zheleznodorozhnoye-1 excavated in Krym District of Krasnodar Region, Russia (Fig. 1). At the site, five chronological horizons dated from the Bronze Age to the Middle Ages have been distinguished, but the main attention is focused on finds of the Early Iron Age. The first horizon is dated to the Middle Bronze Age but it is represented by only isolated fragments of pottery (Fig. 2). The second horizon is attributable to a proto-Maeotian group of sites. From this layer, diverse handmade ware has been retrieved — scoops, mugs, bowls, large earthenware storage vessels and pots (Fig. 3). The parallels here presented allow us to date the proto-Maeotian horizon to the 8th century BC. The third horizon, in terms of its culture, is associated with the early Maeotae. It is marked by numerous fragments of local handmade pottery, amphorae and glossed and plain tableware (Fig. 4–8). On the basis of these finds, this phase of occupation is datable to within the chronological range from the mid-6th century BC to the first half of the 5th century BC. Within this layer, numerous objects which mostly were household pits were uncovered. Along with the pits, two dwellings were excavated (Fig. 9, 10, 11). Within their limits, numerous finds were encountered including a bloom clearly providing evidence for the presence of metal working here. The materials from the site of Zheleznodorozhnoye-1 supplement our knowledge of the culture of settled barbarians in the pre-Scythian and early Maeotian period and expand our notions of the initial phase of settling of the western Trans-Kuban region by the Maeotae.